

Сяо Муци задумался и произнес:

— Он еще не сказал мне спасибо.

Сяо Да так разозлился, что долго не мог вымолвить ни слова. Сяо Муци упорно смотрел на него. Заметив полубритую голову младшего брата и окровавленную марлевую повязку на макушке, Сяо Да вздохнул, развернулся и вышел.

Сяо Муци: «?»

Так это было согласие позвать кого-то или отказ?

Сяо Муци не удержался и потрогал свою голову, но нащупал лишь толстый слой чего-то непонятного, к тому же влажного. Он внезапно вспомнил, как только что получил удар железным прутом по голове. В испуге он попытался сесть, но из-за головокружения рухнул обратно, ударившись затылком о подушку, отчего стало еще хуже.

— Сяо И, Сяо И, я что, умираю? — прошептал Сяо Муци едва слышно.

— Вовсе нет, ты живешь и здравствуешь, — ответила система.

— Не может быть. Почему я не чувствую боли? Старший кузен сказал, что мне наложили швы.

— Действие наркоза еще не закончилось.

— ...А когда закончится, будет очень больно?

— Еще бы.

— Ой-ой-ой, я совсем не хочу, чтобы было больно!

— У меня есть предмет, который можно обменять на очки добродетели. Он устраняет физическую боль. Даже если тебя пырнут десяток раз, ты ничего не почувствуешь.

— Тогда почему ты не дала его мне в прошлом мире?!

— Потому что в прошлом мире у тебя еще не было очков добродетели.

— ...

— А сколько очков стоит этот предмет и как долго он действует?

— Сто очков добродетели, действует постоянно.

Услышав эту цифру, Сяо Муци молча проглотил слово «меняем».

— Черт, так дорого?

— Зато во всех последующих мирах ты не будешь чувствовать боли.

— Слушай, дай мне подумать.

— Как хочешь.

Едва она закончила говорить, как дверь палаты распахнулась. Сяо Муци прищурился и увидел мрачное, исполненное ненависти лицо Жун Шэина. Сяо Муци только собрался поздороваться, как увидел, что Жун Шэин пошатнулся — очевидно, его кто-то сильно толкнул сзади. Жун Шэин с недовольным видом подошел к кровати.

Сяо Муци с упреком посмотрел на Сяо Да, шедшего следом:

— Старший брат, не будь таким грубым.

Сяо Да пропустил его слова мимо ушей и холодно бросил Жун Шэину:

— Говори.

Жун Шэин с ненавистью прикусил нижнюю губу и через некоторое время выдавил:

— Спа-сибо.

— Хорошо, можешь проваливать, — отрезал Сяо Да.

— ... — Сяо Муци замолчал.

Неудивительно, что Жун Шэин готов сорваться, старший кузен, ты и правда слишком груб! Видя, что Жун Шэина сейчас выгонят, Сяо Муци поспешно произнес:

— Подожди.

— Он уже поблагодарил, чего тебе еще надо? — спросил Сяо Да.

— ...Я не почувствовал искренности. Я хочу, чтобы он остался ухаживать за мной.

— Нет. Людей с сомнительным прошлым нельзя держать рядом. Я найду тебе сиделку.

В спокойном тоне Сяо Муци проскользнула печаль:

— Я спас его однажды, неужели я не заслужил даже такой отдачи?

— ... — Сяо Да потер лицо, стиснул зубы и подтолкнул Жун Шэина вперед. — Ухаживай за моим братом как следует, иначе я спрошу с тебя по всей строгости, — бросил он и вышел, хлопнув дверью.

Жун Шэин: «...»

Сяо Муци с удовлетворением посмотрел на цифру 45 над головой парня. Эта цель оказалась

куда проще в обработке, чем в прошлом мире: одно спасение принесло целых 4 очка, просто прелесть.

Жун Шэин был недоволен Сяо Да исключительно из-за его отношения, но при общении с Сяо Муци он стал заметно мягче. Он сел на стул у кровати:

— Как ты хочешь, чтобы я за тобой ухаживал? Подавать чай и воду — пожалуйста, я не из тех, кто платит злом за добро, но при условии, что это не будет переходить границы.

— Ты и правда поверил в то, что он сказал? — тихо спросил Сяо Муци.

— ...

— Я просто хотел спросить: как твои раны?

— Мои раны? — Жун Шэин пришел в себя лишь спустя мгновение. — Это просто царапины, заживут за десять-пятнадцать дней. Твоя голова пострадала в сто раз сильнее...

Жун Шэин ломал голову, пытаясь понять, зачем Сяо Муци закрыл его собой. Они виделись всего раз, к тому же Сяо Муци — богатый наследник и кинозвезда, у него не было ни единой причины подставляться под удар ради него. Жун Шэин, терзаемый сомнениями, спросил об этом прямо. Сяо Муци немного помолчал:

— Возможно... я просто очень добрый.

— ... — Жун Шэин подумал, что у этого актера, похоже, мания величия.

Ему стало неловко, ведь он никогда не оставался наедине с влиятельными людьми, особенно с теми, кто оказал ему услугу. Он огляделся и, увидев яблоко, оживился:

— Давай я почищу тебе яблоко.

— ...

Действительно, получить тяжелую травму — лучший способ сблизиться с целью, пусть метод и оказался довольно кровавым. Пальцы Жун Шэина ловко двигались, и через пару мгновений он, не оборвав кожуру, протянул яблоко Сяо Муци. Тот без стеснения взял его, но, сделав пару укусов, тут же всё выплюнул. Лицо Жун Шэина застыло.

Сяо Муци, промучившись полминуты — выходило в основном только кислое содержимое желудка, — наконец нашел в себе силы объяснить:

— Прости, мой старший брат сказал, что у меня легкое сотрясение. — Он протянул яблоко обратно. — Кажется, я не смогу его доесть.

Жун Шэин посмотрел на яблоко размером с кулак, от которого был сделан всего один укус. В его глазах мелькнуло сожаление, и в следующую секунду он отправил его в свой рот.

— !!! — Сяо Муци был в шоке: он ведь уже надкусил его!

Жун Шэин откусил большой кусок и, жуя, произнес:

— Такое хорошее яблоко, грех выбрасывать.

— ...Тебе виднее, — ответил Сяо Муци.

— Прости за мое поведение раньше, — продолжил Жун Шэин.

Сяо Муци не понял, о чем он.

— Тот мужчина, что был здесь, вел себя довольно скверно. Я его не люблю, и это недовольство выплеснулось на тебя. Я виноват и приношу извинения. Ты мой спаситель, и я готов сделать для тебя что угодно, если это не нарушает закон.

— Что угодно?

Жун Шэин серьезно кивнул.

Сяо Муци подумал: тогда заполни шкалу прогресса над твоей головой до максимума... конечно, это невозможно. Поразмыслив, он предложил:

— Давай так: я должен был сниматься в фильме, но из-за травмы не могу работать. Замени меня.

Жун Шэин поперхнулся яблоком:

— Что ты сказал?

Сяо Муци ответил с невозмутимым видом, будто просил забрать посылку:

— Я хочу, чтобы ты сыграл главную роль вместо меня.

— ...Я не ослышался?

— Нет.

Жун Шэин подозрительно посмотрел на него:

— Ты ведь не издеваешься надо мной?

Сяо Муци бросил на него взгляд и подкрепил свои слова действием: позвал Ли Юня и попросил позвонить режиссеру. Поскольку контракт уже был подписан, а Сяо Муци заверил, что Жун Шэин — человек, которому он доверяет, режиссер неохотно согласился на пробы, пригрозив, что если тот не справится, то сразу вылетит.

Жун Шэин был ошеломлен свалившейся с неба удачей и с недоверием смотрел на Сяо Муци. Неужели он встретил своего благодетеля?

Образ персонажа Сяо Муци не позволял ему болтать с Жун Шэином, как с обычным другом, поэтому, сказав пару дежурных фраз о том, чтобы он старался, Сяо Муци отпустил его.

Ночью действие наркоза закончилось, и Сяо Муци сполна ощутил ужас от боли в ране. Он промучился всю ночь, не сомкнув глаз, и в слезах умолял систему обменять ему обезболивающее. Лишь под утро, совершенно обессиленный, он смог немного вздремнуть.

Сяо Муци провел в больнице полмесяца, включая послеоперационное восстановление и снятие швов. Вернувшись домой, он получил радостную новость от режиссера: Жун Шэин — прирожденный актер!

<http://bllate.org/book/21641/2233173>